

Исмайлова С. Н.

Бакинский славянский университет

ОБРАЗ ПРОРОКА МУХАММЕДА В ПОЭЗИИ И. НАСИМИ

У поезії І. Насімі особливе місце займають образи пророків. Поет по-своєму інтерпретує їх, наділяючи відмінними рисами і якостями. Серед обраних почесне місце займає пророк Мухаммед. Цій праведній людині, як і попереднім пророкам, Творцем було послано Писання, яке було спрямоване на об'єднання людей у вірі в Єдиного Бога. Саме, виходячи з коранічних постулатів, Насімі зображує образ мусульманського посланця, наділеного Аллахом Божественним світлом, божественним словом (одкровенням), місія якого полягала в відданості істині і проходженні по накресленому шляху.

Пророк Мухаммед займає особливе місце серед посланців. А головне в тому, що серед названих в Корані двадцяти восьми пророків, він вважається печаткою посланців Божих або, іншими словами, – останнім пророком, завершальним низку посланців. Тому, не дивно, що його місія децю відрізняється від інших своїми рисами і якостями. Цей цикл починається з прабатьком людини Адамом, який сповідує єдинобожжя і спочатку передрік явище Мухаммеда. Додамо до цього, що подібне пророцтво приписується Кораном і Ісусу, який передрік наступного після нього посланника Ахмада, ототожненого в Мухаммеді. Крім іншого, творець дарував більшості своїм посланцям здатність творити чудеса.

Насімі дивно чітко визначає місце між промовляє мова і самою промовою, яке фактично, по суті, розмито і не існує, бо промовляє слово висловлює самого себе, свою ідею і мету. І тут же за цим рядком дається посилання на авторитетний вислів пророка, який визнає в серці людини трон Всевишнього, першооснову якого уособлює слово. Спробуємо кожному концепту послідовно дати роз'яснення.

Ключові слова: Насімі, поезія, образ Мухаммеда, Коран, світло, слово, шлях.

Постановка проблеми. Известно, что творчество известного азербайджанского поэта средневековья (XIV век) Имадеддина Насими изобилует образами множества исторических и религиозных деятелей. В этом ряду заслуживают внимания образы пророков, источником которых является Священный Коран. В настоящей статье рассматривается интерпретация образа пророка мусульман Мухаммеда.

Пророк Мухаммед занимает особое место среди посланников. А главное в том, что среди названных в Коране двадцати восьми пророков, он считается печатью посланников Божьих или, другими словами, – последним пророком, завершающим череду посланников. Поэтому, неудивительно, что его миссия несколько отличается от других своими чертами и качествами. Этот цикл начинается с прародителем человека Адамом, исповедующего единобожие и изначально предрекшего явление Мухаммеда. Добавим к этому, что сходное пророчество приписывается Кораном и Иисусу, предрекшего последующего после него посланника Ахмада, отождествленного в Мухаммеде. Кроме прочего, Создатель даровал большинству своим посланникам способность творить чудеса.

Цель работы. Цель данной работы показать образа пророка Мухаммеда в поэзии И. Насими.

Изложение основного материала. Азербайджанский поэт, используя множество сравнений, пытается раскрыть не только сокровенные черты Возлюбленной, но и ищет в них черты и качества, знакомые верующим из Священного Писания:

«Твой светлый лик – открытый свиток, где святости полно примет.

Не потому ли, о богиня, и стал пророком Мохаммед?» [1, с. 59].

«Светлый лик» он воспринимает как «открытый свиток», чтобы он был бы понятен и прочувствован всем. А упоминание лица пророка Мухаммеда, которое светилось постоянной и неустанной любовью к Аллаху, еще более усиливает это чувство. Более того, это сравнение позволяет по «открытому свитку» прочитать по его лицу духовное совершенство этого человека. Поэт умышленно тайное делает явным для того, чтобы раскрыть свой философский принцип, позволяющий рассматривать человека как божественный текст, который возможно прочитать, владея духовными навыками, напрямую связанную с текстом Светящегося Корана. В этот ракурс удачно

вписываются мысли М.А. Родионова: «Ислам рассматривает Мухаммада как совершеннейшего человека. Его житие есть предмет тщательного изучения, высший образец для всех верующих. Слова Мухаммада были приняты с доверием домашними его, признавшими в нем Посланника Божьего. Так он стал пророком в своем отечестве. Он научил верующих молиться, как его самого научил архангел Джibrил. Затем собрания мусульман были перенесены из дома Мухаммада в дом ал-Аркама, одного из сподвижников Пророка. Это стало событием в истории раннего ислама: новая вера начала приобретать гласный характер». Собрания продолжались несколько лет, пока со склона горы ас-Сафа Мухаммад не обратился к мекканцам с первой открытой проповедью. Объявив себя Посланником Божьим, он призвал к почитанию Единого Бога – Аллаха, ар-Рахмана (Милостивого), ар-Рахима (Милосердного). Это были первые из Прекрасных имен Бога» [3, с. 21-22]. В цитате привлекает внимание «слово» Мухаммеда, то есть заявление человека о данном ему Творцом быть посредником между Ним и верующими. Однако, не следует идентифицировать данное «слово» с греческим «логос» Нового Завета, ибо кораническое «слово» есть акт Божественного действия, которое выражается повелением «Будь» (арабское «Кун»). И это признание было принято сначала близким окружением пророка, а потом всеми верующими, принявшими Ислам. Ведь это Слово было ниспослано пророку не кем иным, а именно Истиной.

Обратимся к поэтическому тексту Насими:

*«Приди, внемли, я повторяю снова:
Есть в слове знак начала неземного.
Со всех шести сторон взгляни на мир,
Лишь слово – мира нашего основа.
Меж речью и произносящим речь
По сути нет различья никакого.
Пророк сказал, что сердце – это трон.
Но слово – вот его первооснова.
Дарящий дарит речь без платы нам,
И нету ничего прекрасней слова.
Все – слово: и начало, и конец,
Земля и твердь, свобода и оковы.
В основе всей вселенной «каф» и «нун»,
Был чист Иса и праведен Ахмед,
И было слово их надежней крова.
Ты слово «Книги вечности» познай,
Пойми, где слово добро, где сурово.
Где бы не слышал слово, отличай
Ты слово доброе от злого.
Сам, Насими, не будь велеречив,
Пусть слово будет кратко, мудро, ново» [1, с. 96].*

Поэт воспринимает «слово» как таинство, в котором заключены все черты мироздания, неземного и земного сфер, светлого и темного, ясного и неясного, – всего того, что является основой, источником проявления любого действия, поступка. Кроме отмеченных словарных значений «слово» ассоциируется с составляющими ментального поля концепта «свет». Насими не ограничивается компонентом лика Пророка, а отправляет нас к его более глубокому пониманию, а именно – к образу Истины и Её откровению ниспосланному избранному посланцу.

В последнем отрывке из Корана обращает на себя внимание выражение «Господь миров». Традиционно это выражение толкуется в том смысле, что Аллах властвует над двумя мирами – горним и дольным. Однако ряд мусульманских богословов рассуждают о трех мирах: первый – высший мир Божественной власти (малакут), совершенный и постоянный; второй – мир Божественного могущества (джабарут); наконец третий – мир человека (мулк), «отражение» двух высших миров. По замечанию М. А. Родионова, «поскольку Вселенная и человек сотворены по единому замыслу, то малакут подобен человеческому разуму, джабарут – душе, а мулк – телу» [3, с. 156].

Коран однозначно и недвусмысленно утверждает, что только Бог является светом: «Аллах – свет небес и земли. Его свет точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло точно жемчужная звезда... Ведет Аллах в Своему свету, кого пожелает...» (Коран, 24:35). Через Слово Аллаха ниспосланный Коран есть нечто иное как божественный свет: «Уверуйте в Аллаха, и Его посланника, и в свет (Коран) который Мы ниспослали» (Коран, 64:8). И не только Коран, но другие писания (Тора и Евангелие) тоже являются источниками божественного света: «Мы низвели Тору, в которой руководство и свет...» (Коран, 5:44); «...и даровали Мы ему (Иисусу) Евангелие, в котором руководство и свет» (Коран, 5:46). И мы вполне солидарны с исчерпывающим утверждением М.А. Родионова: «Итак, свет есть Бог, и свет выражен в Его слове. Понятия ипостасей и эманации при этом отвергаются. Этим "словом" согласно Корану является не античный "логос", которым впоследствии церковные деятели сделали Иисуса, а священные писания исходящие от Него и переданные людям пророками. На сегодняшний день, согласно писанию мусульман, существует только один свет – это свет Корана, все другие же писания, в которых также заключался божественный свет на сегод-

няшний день утратили своє сяяння внаслідок їх фабрикації і искажених, котрим вони були подвергнуті» [3, с. 146].

Насими удивительно четко определяет место между произносящим речь и самой речью, которое фактически, по сути, размыто и не существует, ибо изрекающий слово выражает самого себя, свою идею и цель. И тут же за этой строкой дается ссылка на авторитетное изречение пророка, признающего в сердце человека трон Всевышнего, первооснову которого олицетворяет слово. Попробуем каждому концепту последовательно дать разъяснение.

В исламских текстах и в Священном Коране сердце человека оценивается не как его орган, а причисляется к высокой духовной традиции. В переводе с арабского сердце означает «кальб», в котором присутствуют и значения слов «вращение», «изменение», «превращение» [6]. Другими словами, это не только предметное значение слова, но и смыслы его состояний. Но не следует забывать о том, что речь идет не об органе человека, а его духовном составляющем, которое находится в движении, в постоянном изменении. Мы прекрасно знаем, что каждое слово Корана является многозначным и в зависимости от контекста оно может изменяться. Дело в том, что близкими по значению к слову «кальб» являются слова «садр» (сердце, грудь, начало, сердцевина), «рух» (дух), «нафс» (душа) и «фуад» (сердце) [6], которые расширяют наши знания о сокровенном. Вот как Коран описывает вознесение (мирадж) Пророка:

«И было до Него (Бога) – два лука и даже ближе,

И внушил Он рабу Его то, что внушил,

И сердце (фуад) не солгало об увиденном» [«Звезда», 9-11].

Значит, сердце человека занимает главенствующее место в его организованной структуре, которое программирует его. Пророк (С) сказал: «В человеке есть часть: если она цела и здорова, то здорово все тело, а если больна – больно и испорчено все тело. И эта часть – сердце» (Бихар, том 70, С. 50) [6]. Мысль Пророка комментируется и в хадисах: «Сердце верующего – престол Милостивого». Или в другом: «Сердце – это храм Аллаха, и не поселяй в храме Аллаха никого, кроме Него» (Бихар, том 67, С. 25) [6].

В данном контексте нельзя обойти слово «трон», которое на арабском «ари», означающего «возвышенное место: потолок, дом. шатер» [6]. Дополнительно оно принимает значение «власть

правителя; почет» [6]. То есть, данное слово применяется исключительно относительно Аллаха: «Владыка Трона» (ат-Тауба, 9/129), «Обладатель Трона» (аль-Исра, 17/42) [6]. Верную трактовку этому концепту, на наш взгляд, дает профессор Сулейман Улыдаг: «В соответствии с еще одним смыслом Арш представляется как атрибут, означающий «охватывание; все творение (мульк)». Таким образом, Трон Милосердного охватывает все творение. Исходя из этого, оно, в целом, именуется Троном Аллаха (аршуллах), но конкретно так называют человека, который является местом проявления имен Всевышнего. Суфии передают хадис о том, что Аллах не вмещается в небеса и землю, но вмещается в сердце Своего верующего раба. Сердце совершенного человека шире небес и земли. В таком случае, подобно тому, как Всевышний «возвышается» над Троном, Он точно так же «возвышается» над сердцем Своего верующего раба, т.е. проявляет в таком сердце Свои имена и атрибуты. Таким образом, когда сердце становится Троном Аллаха, то совершенный человек становится местом проявления (мазхар) всех имен Всевышнего, и его именуют аль-арш аль-махдуд (Ограниченный Трон)» [7].

Поэт акцентирует внимание на именах пророков: «*Был чист Иса и праведен Ахмед, /И было слово их надежней крова*». Их упоминание в одном ряду является не случайным. Вспомним, что по Корану, именно Иса (Иисус) известил о пришествии последнего пророка: «И вот сказал Иса, сын Марьям: «О сыны Исраиля! Я посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благоговещующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад (Мухаммад)»» (Коран, 61:6). Кстати, в переводе с арабского «Ахмад» имеет один и тот же корень с именем Мухаммед, означающий «благословенный» или «славимый».

Таким образом, азербайджанский поэт в своем стихотворении нам дает алгоритм для понимания «Книги вечности» и познания самого себя, как частицы мироздания. Здесь напрашивается аналогия с мыслями великого немецкого мыслителя и поэта И.В Гете из его «Западно-восточного дивана», творившего намного столетий позже Насими. Гете вместе со своим героем Фаустом размышляет над библейским вопросом что было «в начале»?:

«Написано: «В начале было Слово» –

И вот уже одно препятствие готово:

Я слово не могу так высоко ценить.

Да, в переводе текст я должен изменить,

Когда мне верно чувство подсказало.
 Я напишу, что Мысль – всему начало.
 Стой, не спеши, что первая строка
 От истины была недалека!
 Ведь Мысль творить и действовать не может!
 Не сила ли – начало всех начал?
 Пишу, – и вновь я колебаться стал,
 И вновь сомненье душу мне тревожит,
 Но свет блеснул – и выход вижу я:
 В деянии начало бытия!» [5, с. 48-49].

Практика в процессе познания является принципом гетевского познания мира. Как видим, принципы познания немецкого и азербайджанского поэта совпадают. Вместе с тем, у Насими и Гете основой Слова является Слово самого Творца. Для Насими ключевым словом к выше приведенному стихотворению является «Книга вечности» («Ты слово «Книги вечности» познай, / Пойми, где слово добро, где сурово»). Под «Книгой вечностью» подразумевается Коран, без которого миссия пророка Мухаммеда была бы не состоятельной. Поэтому мы считаем необходимым обратиться к самому Источнику, чтобы пролить свет на события, связанные с откровениями. В Коране говорится: «Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего повеления. Ты не знал, что такое Писание и что такое вера. Но Мы сделали его светом, посредством которого Мы ведем прямым путем того из наших рабов, кого пожелаем. Воистину, ты указываешь на прямой путь (сура «аш-Шура», «Совет», аят 52). Известно, что откровения давались Пророку не сразу, а поэтапно. Когда Пророку исполнилось сорок лет, он почувствовал потребность в уединении и размышлениях. Уединяясь в пещере Хира, Мухаммед передавался богослужению Единому Богу. В ночь месяца Рамадан по велению Аллаха спустился архангел Джабраил и сказал: «Читай!». Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «Я не умею читать». Далее он передал ему первые аяты суры «аль Аляк» («Сгусток крови»): «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» (аяты 1-5). При втором явлении ангела, он, испугавшись, убегает домой и накрывается одеялом. Опять он слышит голос: «О завернувшийся! Встань и предостерегай! Господа своего величай! Одежды свои очищай! Скверны (идолов) сторонись!» (сура «аль Мудассир», «Завернувшийся», аяты 1-5). И так, Коран ниспосылался частями

в течение последующих двадцати трех лет. Сподвижники Пророка по его велению запоминали и заучивали наизусть откровения, что позволило в дальнейшем сохранить его в первоначальном тексте по настоящий день. Не вызывает сомнений, что азербайджанский поэт призывал своих читателей и слушателей глубоко вчитываться в каждое слово Священной Книги для того, чтобы оно стало образом жизни для мусульманина. Он не только призывал, а старался в духовном развитии следовать духу Корана. Вот, что он пишет по этому поводу:

*«Вновь ищю защиту у неба – этой высшей дани я.
 Шах великий, не прибегну к смуте отрицанья я.
 Чтобы находиться дальше от твоей пучины бедствий,
 Я влюблен в коран, и думать буду о коране я.
 И каким я б ни был грешным – все надеюсь на султана
 Избранного – Мухаммеда, – не стыжусь признанья я.*

Я во имя тех, кто молвит: «слушаю и повинуюсь»,

В рай войду, – веди, -уввижу райское сиянье я» [2, с. 219].

«Любовь к корану» и «думы о коране» реализуются непосредственно в поэзии Насими, а образцом праведности для него является избранный Аллахом Мухаммед. Вызывает интерес слова молитвы «слушаю и повинуюсь», которой пытается следовать поэт. И опять же для понимания нам на помощь приходит текст Корана. В 46 аяте суры Ан-ниса («Женщина») читаем: «Среди иудеев есть такие, которые переставляют слова со своих мест и говорят: «Мы слышали и ослушаемся!» и «Послушай то, что нельзя услышать!» и «Заботься о нас!» Они кривят своими языками и поносят религию. А если бы они сказали: «Мы слышали и повинуюсь!» и «Выслушай!» и «Присматривай за нами!» – то это было бы лучше для них и вернее. Однако Аллах проклял их за неверие, и они не веруют, за исключением немногих» (Ан-Ниса: 46). Как видим, именно послушание является благим и лучшим для верующего, именно беспрекословное следование принципам Корана облагораживает жизнь и просветляет душу.

Выводы. Таким образом, проведенный нами анализ поэзии И. Насими позволяет сделать вывод, что в ней образ пророка Мухаммеда изображается в контексте коранических постулатов. Базовым концептом изображения образа служит Авторитет Аллаха, посланником которого явля-

ется Мухаммед. В свою очередь базовый концепт выявляет в поэтическом тексте его компоненты, ключевые слова, куда входят «свет» и «слово». Дополняя друг друга, они создают концеп-

туальное пространство миссии пророчества, отраженные в Писании мусульман, которое отражается в облике и праведной деятельности пророка Мухаммеда.

Список литературы:

1. Насими, Имададдин. Избранная лирика (в двух томах), Т.1. – Баку: Азернешр, 1973. – 359.
2. Насими, Имададдин. Избранная лирика (в двух томах), Т.1. – Баку: Азернешр, 1976. – 395.
3. М. А. Родионов. Ислам классический. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – 256 с. («Мир Востока», IX).
4. Смысловой перевод Корана на русском языке (Э. Кулиев) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vkorane.info> >
5. Гете И.В. Западно – восточный диван. Москва: Наука, 1988.
6. Сердце в Исламе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://im-werden.livejournal.com/121109.html>
7. Арш: трон Аллаха и сердце совершенного человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islamofera.ru/arsh-tron-allaha-i-serdce-sovershennogo-cheloveka/>

Ismailova S. N. THE IMAGE OF THE PROPHET MUHAMMAD IN THE POETRY OF I. NASIMI

In the poetry of I. Nasimi, the images of the prophets occupy a special place. The poet interprets them in his own way, endowing them with distinctive features and qualities. Among them, the prophet Muhammad occupies a place of honor. To this righteous person, as well as to the previous prophets, the Creator sent down the Book, which was supposed to unite people in faith in the One God. Namely, based on the Koranic postulates, Nasimi depicts the image of a Muslim messenger endowed by Allah with divine light, a divine word (revelation), whose mission was devotion to the Truth and following the path outlined by him.

The Prophet Muhammad holds a special place among the messengers. And the main thing is that among the twenty-eight prophets named in the Quran, he is considered the seal of the messengers of God, or, in other words, the last prophet, completing the series of messengers. Therefore, it is not surprising that his mission is somewhat different from others in its features and qualities. This cycle begins with the progenitor of man, Adam, who professes monotheism and originally predicted the appearance of Muhammad. Let us add to this that a similar prophecy is attributed by the Koran to Jesus, who foretold the messenger Ahmad who followed him, identified in Muhammad. Among other things, the Creator granted most of His messengers the ability to work miracles.

Nasimi surprisingly clearly defines the place between the speaker of the speech and the speech itself, which is actually, in fact, blurred and does not exist, because the speaker of the word expresses himself, his idea and purpose. And immediately after this line, a reference is given to the authoritative saying of the prophet, who recognizes in the heart of man the throne of the Most High, the primary basis of which is personified by the word. We will try to explain each concept consistently.

Key words: *Nasimi, poetry, the image of Muhammad, the Koran. light, word, way.*